

Моск. правда. - 1996. - 20 сеп. - с. 6. Юлия Виноградова

ДЖУЛИЯ ОРМОНД

"Не возражаете, если я закурю"? — скромно спрашивает Джулия Ормонд, садясь за стол и кладя перед собой пачку "Мальборо Лайт", любимых сигарет молодых английских актрис.

"Как поживаете"? — спрашивает она, озабоченная тем, что плотный завтрак, выход на экраны ее последнего фильма и ряд интервью могут нанести ущерб здоровью.

Она несомненно очаровательна. И даже после того, как ее хорошо знакомая грива волнистых волос превратилась в короткую стрижку, Джулия продолжает излучать некое особое свечение, которое если и нельзя назвать классической красотой, все же больше, чем просто привлекательность. Она — забавный собеседник. Нельзя не обратить внимание на ее изысканно утонченный нос. Добавьте к этому мягкий, но четкий английский акцент, спокойное самообладание, и вы получите то, что способно привлечь любого режиссера.

И действительно, Джулия Ормонд приводит режиссеров в неистовый восторг. Начав свою карьеру со скромных ролей в лондонских театрах и на американском телевидении, она с невероятной быстротой достигла голливудских вершин.

После ведущих романтических ролей с такими партнерами, как Ричард Гир и Шон Коннери в "Первом рыцаре" и Брэд Питт в "Легенде водопада", ее прозвали английской розой дня. А исполнение ею главной роли в римейке Сиднея Поллака фильма Билли Уайлдера "Сабрина Фейер" (1954) вряд ли изменит траекторию ее потрясающей карьеры.

Все же трудно разгадать секрет воздействия Джулии Ормонд. Просмотрев такие фильмы, как "Сталин", "Екатерина Великая" и "Дитя Маконы" Питера Гринуэя, вы поймете, что обаяние Джулии особого рода, его трудно уловить с первого взгляда. Поллак заявляет, что предложил ей роль в "Сабрине" в основном потому, что она не похожа на Одри Хэпберн, которая исполняла главную роль в оригинальной версии Уайлдера.

"Большое спасибо", — говорит Джулия с приторным возмущением, услышав об этом. "Как большая поклонница Одри Хэпберн, даже и не знаю, что сказать по этому поводу. Я имею в виду то, что мне нравятся ее работы. Она была такой необычной и красивой женщиной, и просто невозможно представить, что кто-нибудь сможет повторить ее. Я попыталась воссоздать Сабрину хотя бы частично. Я работала над этой ролью точно так же, как бы я работала над другими ролями, в результате получилась моя собственная версия. Конечно, люди будут сравнивать нас, и этого не избежать, я могу только надеяться, что это не помешает прийти и посмотреть фильм".

В "Сабрине" Джулия превращается из гадкого утенка в соблазнительного лебедя, завоевывая сердца плейбоя Дэвида Лэрэби (Грег Киннер) и его сурового старшего брата Линуса (Харрисон Форд), для которого не существует ничего, кроме бизнеса. Согласно голливудской легенде, Одри Хэпберн и Хамфри Богарт (которому явно не подходила роль Линуса в оригинальной версии) терпеть не могли друг друга. Очевидно, у Джулии и Харрисона Форда нет таких проблем. Но хотя Джулия и снималась со многими звездами, она признается, что испытывала некоторое волнение при встрече со "Звездой века".

"Я все еще чувствую подобное, встречаясь со звездами", — признается Джулия. "Хочется подойти и сказать: 'Да ты настоящий!', но мне повезло, что, когда я должна была встретиться с ним, я работала с Шоном Коннери. Он сказал (Джулия подражает ирландскому акценту Коннера): 'А, ты идешь знакомиться с Харрисоном. Тебе надо будет пошутить, он обожает шутки. Передай ему от меня большой швейцарский

поцелуй". А я спросила: "Что это такое?" Он ответил: "Это то же самое, что и французский поцелуй, но только с тирольским акцентом".

"Итак, я пошла на встречу с Харрисоном и передала ему послание. Когда я объяснила, что такое швейцарский поцелуй, он сперва нахмурился, затем улыбнулся, поняв, что это была попытка установить теплый контакт".

"Харрисон был очень, очень мил", — продолжает она, — "Я всегда ценила то, как люди, стоящие так высоко, постоянно заботятся о чувствах других людей. Харрисон очень деликатен, осторожен с вами, как будто он пытается приручить дикого зверя. Конечно, к Харрисону прислушивались больше, чем ко мне, но Харрисон и Сидней все же давали мне свободно высказывать свое мнение. А не то бы я наорала на них", — смеется Джулия.

Трудно представить, что Джулия может на кого-то накричать, но, может быть, это знак того, что она уже начинающая примадонна?

"В прошлом у меня бывали истерики, — застенчиво добавляет она. — Об этом потом очень сожалеешь и надеешься, что люди простят тебе сволочное поведение. Но если вы видите кого-то другого в подобном истеричном состоянии и они наезжают на тебя ни за что ни про что, ты, судя по собственному опыту, говоришь: 'О'кей, я понимаю, что с тобой происходит...' — Джулия помолчала, для того чтобы ее мудрые слова проникли глубже, — а потом говоришь: 'Ты просто свинья...'"

(Перевод с английского.)